

Литература

1. Ворона А. А., Гандер Д. В., Пономаренко В. А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда. – М.: Военное издательство, 2003. – 278 с.
2. Лейченко С. Д., Малишевский А. В., Михайлик Н. Ф. Человеческий фактор в авиации: Монография в 2-х книгах. Кн. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет ГА, 2005. – 473 с.
3. Руководство по обучению в области человеческого фактора. (Doc. 9683 – AN/950). – Издание первое. – Канада, Монреаль, ICAO, 1998. – 333 с.
4. Хельмрейх Р. А. Профессиональная подготовка кадров в области CRM представляет собой главную линию обороны против угроз безопасности полетов, включая ошибки персонала // ИКАО. – № 2. – 1999. – С. 29–35.
5. Циркуляр ИКАО (240 – AN/144). Человеческий фактор / Сборник материалов № 7. Изучение роли человеческого фактора при авиационных происшествиях и инцидентах. 1993.
6. Человеческий фактор. Подготовка летного экипажа: оптимизация работы экипажа в кабине (CRM) и летная подготовка в условиях, приближенных к реальным (LOFT) / Сборник материалов № 2. Циркуляр 217 – AN/132. – Канада, Монреаль, ICAO, 1989. – 73 с.
7. Человеческий фактор: новые подходы к профилактике авиационной аварийности / Под ред. В. В. Козлова. – М., 2000.

УДК 331.022 (021)
ББК Ю 941.19

ДИАГНОСТИКА КРЕАТИВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ МЕТОДОМ ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИХ СОЧИНЕНИЙ: «ГАРМОНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР» ТЕКСТА КАК ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

И. М. Кыштымова

Ключевые слова: креативность, метод психологического анализа.

Резюме: в статье описывается метод диагностики креативности посредством психосемиотического анализа авторского текста. Рассматривается значимость критерия «золотое сечение» как маркера гармоничности формы вербального продукта творчества. Описываются результаты исследования креативности у старшеклассников. Приводятся доказательства валидности критерия «золотое сечение».

Проблема креативности: ее содержания, развития и диагностики – является одной из наиболее значимых в психологической науке, что обусловлено, в частности, социальной востребованностью креативного человека, зависимостью общественного развития от умения людей творчески мыслить и действовать.

Диагностика творческих способностей – одна из наименее разработанных областей психодиагностики. Сложность создания методов диагностики креативности обусловлена, во-первых, природой исследуемого феномена, нецелесообразность и, в значительной мере, иррациональность которого затрудняют поиск адекватных измерительных методов; во-вторых, несогласованностью взглядов ученых на сущность креативности, определяющих методологию при разработке диагностического инструментария. Доминирующая продолжительное время точка зрения на креативность как дивергентное мышление [26], явившаяся основанием создания наиболее популярных тестов креативности, подвергается самой серьезной и обоснованной критике [2; 22].

При разнообразии подходов к проблеме креативности сегодня обозначены и «точки схождения» научных позиций. К ним относятся, прежде всего, следующие: тенденция рассматривать категорию креативности в ее содержательной связи с категорией личностного смысла [1; 2; 6 и др.], признание динамической природы креативности [2; 5; 11 и др.], осознание ее культурозависимости [13; 15; 17 и др.].

Понимание креативности как динамического свойства личности, представляющего собой реализацию личностного смысла средствами культуры [10], позволяет, с одной стороны, осуществить непротиворечивую интеграцию основных представлений о сущности исследуемого феномена, с другой – обосновать метод диагностики креативности посредством психосемиотического анализа авторских текстов. Актуализация потенциальной креативности предполагает, во-первых, развитие личностного смысла, во-вторых, его реализацию средствами культуры. Соответственно, диагностируя креативность человека, следует выявить уровень выраженности данных структурно-содержательных компонентов в продуктах его творческой деятельности. Метод психосемиотического анализа позволяет решить поставленную задачу – выявить как воплощенный в тексте уровень личностного смысла его автора, так и степень владения адекватными культуре средствами самовыражения, ибо «через слово» познаваема «сущность лица» и «познаем мы человека... по его словам, ...слово есть сам говорящий» [24, с. 284].

Предметом исследования семиотики являются «различные свойства знаковых систем (естественный, разговорный язык, языки программирования, физическая и химическая символика, логические и математические исчисления и т. п.)» [19, с. 448]. При этом попытки связать семиотику с психологией возникали, пожалуй, с самого времени ее возникновения. Фердинанд де Соссюр считал, что семиотика является частью психологии: «Точно определить место семиотики – задача психолога» [22, с. 40]. Семиотика являлась важнейшей составляющей психологических научных исследований Ч. У. Морриса и Ж. Пиаже. А. Р. Лурия изучал психологические закономерности порождения речи как сложной системы кодов [14, с. 27], т. е. использовал в своих исследованиях семиотический подход. А. А. Леонтьев определял семиотику как «отрасль психологии, имеющую дело со знаковым по природе и управляемым знаками поведением», как дисциплину, изучающую «роль знаков в функционировании человеческой психики» [12, с. 9].

Ставя вопрос о научной целесообразности разработки метода психосемиотического анализа как средства психодиагностики, следует заметить, что

инструментарий психологической науки уже содержательно обогащен психосемантическими методами, обоснованными Ч. Осгудом и получившими развитие в отечественной психологии, прежде всего, в работах В. Ф. Петренко [18]. Заметим, психосемантика изучает вербальные значения вне контекста, т. е. значимые с позиции возможности целостного рассмотрения реализации особенностей личности в тексте элементы: синтаксис и прагматика находятся вне пределов ее научного интереса. А семантика, как известно, является лишь одной из значимых частей семиотики, наряду с синтаксисом и прагматикой. Предлагаемый нами диагностический анализ предполагает содержательное исследование в авторском тексте всех трех семиотических компонентов.

Посредством анализа особенностей речевого самовыражения возможна диагностика креативности, ибо и уровень смыслового развития, и характер владения средствами культуры (языком), являющиеся компонентами креативности, достаточно полно проявлены в вербальном авторском тексте: «начала духовного творчества коренятся в свободном построении текстов» [4, с. 58].

Текст, являясь продуктом творческой деятельности человека, обладает такими важными признаками, как системность, линейность, смысловая и структурная определенность, позволяющими исследовать его строго научными методами. Разработанный нами метод диагностики креативности представляет собой интерпретационный алгоритм анализа авторского текста, с помощью которого выявляются его семантические, синтаксические и прагматические элементы, позволяющие определить уровень выраженности личностного смысла и характер его структурно-формальной реализации языковыми средствами. В процессе психосемиотического анализа текста мы определяем уровни выраженности нескольких диагностических категорий, среди которых немаловажное значение имеет «золотое сечение» как маркер гармоничности формы анализируемого сочинения.

Известно, что соответствие процессов творческого мышления и речи «обуславливается, в первую очередь, высокой вероятностью применения законов симметрии при создании законченной речевой структуры» [7, с. 30]. Одним из таких законов является «золотое сечение».

Структура текста, составленного человеком, обусловлена сложным комплексом осознаваемых и неосознаваемых им механизмов. К числу последних относится процесс порождения формы, в частности, маркирование «гармонического центра» текста как целостной системы. Гармонический центр представляет собой пространственно определенный отрезок на линейной протяженности текста, выражающий его содержательную доминанту. Место гармонического центра системы подчиняется закономерностям ее организации – чем более целостной, структурно определенной является система, тем вероятнее расположение гармонического центра в ее «сильных позициях». Наиболее яркой сильной позицией системы является пространственный отрезок на ее протяженности, определяемый законом «золотого сечения».

В силу структурного изоморфизма систем истоки значимости «золотого сечения» как принципа гармонической организации текста мы находим в закономерностях организации иных природных и созданных человеком систем: в морфологии животных и растений, в строении солнечной системы и поверхности Земли, в механике твердого тела, в архитектуре, изобразительном

искусстве, музыке, поэзии, кинематографе, в эргонометрических свойствах человека, его физиологических ритмах и функциях и т. п. [9].

Термин «золотое сечение» (иначе – «золотая пропорция», «гармоничное деление») ввел в научный обиход Леонардо да Винчи, хотя сам принцип золотой пропорции был известен еще художникам и архитекторам античности. Основные научные работы, в которых доказывается наличие принципа «золотого сечения» во многих явлениях и процессах растительного и животного мира, появляются в позапрошлом веке. В XX в. активны исследования художественной формы литературного текста с позиции ее подчиненности закону «золотого сечения».

В общем виде закон «золотого сечения» формулируется следующим образом: в отрезке, разделенном на две части, меньшая часть так относится к большей, как большая относится ко всему отрезку, т. е. к сумме двух частей. Простейшим приближенным к пропорциям золотого сечения является ряд целых чисел: 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55 и т. д. (где сумма двух соседних членов равна последующему) – называемый рядом Фибоначчи по имени итальянского математика XVIII в.

Поиски причин значимости «золотого сечения» для гармонизации системы занимали многих ученых. Природу этого феномена объясняют, в частности, явлением резонанса – сложным взаимодействием частот колебаний системы с частотами колебаний внешних воздействий на нее: «Резонанс, как невидимый дирижер, незаметно и настойчиво настраивает системы, объединяет их в гармоническое целое, подчиняет всеобщему ритму бытия» [9, с. 20].

Учеными выявлена предпочтительность для человека режимов восприятия и функционирования гармоничных систем, структура которых определяется с помощью принципа «золотого сечения» [7, 8, 16]. Значимость гармонического центра как универсального принципа организации систем отмечена, в частности, И. Шмелевым: «Закономерность золотого сечения в организации нейрофизиологической структуры человека прослеживается наиболее многопланово: ...это и строение слуховой улитки, и взаиморасположение палочек и колбочек глазного яблока, и характер пульсации сердечной мышцы – вся конституция человеческого тела пронизана единой ритмической зависимостью. И если в природе доминирует правило золотого сечения как основной организационный коррелят, то человеческий организм есть зеркало природы, которое настроено в резонанс с прочими объектами, дискретный характер организации которых инвариантен биоритмике человека. По этой причине «зеркало», подобно радару, способно активно и с наименьшими усилиями реагировать на сигналы, исходящие от этих объектов, и наиболее емко воспринимать их посредством органов чувств, транспортируя по нервным каналам для «прочтения» на уровень сознания» (цит. по [16, с. 63]).

Доказано, что функционирование человеческого мозга связано с проявлением закона «золотого сечения». Исследования биоэлектрических ритмов мозга человека показали, что в одном из главных биоритмов мозга – β -ритме, свойственном только человеку, обладающему способностью мыслить, максимум активности мозга соответствует частоте ≈ 22 Гц, что отвечает правилу деления общего диапазона β -ритма золотым сечением. При этом известно, что β -ритм головного мозга человека обеспечивает оптимальность режима продук-

тивной умственной работы, психофизиологический комфорт при создании и восприятии текста [21], а это позволяет судить о том, что гармоничность системы выполняет функцию регулятора психической деятельности.

В ряде научных работ доказывается, что периоды творческой активности выдающихся ученых и музыкантов имеют положительную корреляционную связь с периодами солнечной активности. При этом известно, что колебания солнечной активности подчиняются закону «золотого сечения» [9]. Таким образом, выявлена опосредованная зависимость творческой продуктивности от уровня гармоничности системы.

Структурное подобие природных объектов, человека и продуктов его деятельности изучает междисциплинарная область научных исследований – синергетика. Предметом ее исследований является, в частности, письменный текст. Природа языкового текста как структурной целостности лежит «над единицами и характеристиками уровней языка: там действуют законы природы, регулирующие формообразование объектов, проявляющиеся в объеме, внутренней структурированности и дискретности целостного объекта на уровне формы» [16, с. 14]. Под «законами природы» следует понимать и законы человеческой природы – специфику психической организации индивида, обуславливающую своеобразие создаваемого им текста.

Структура текста является предметом исследований лингвосинергетики. Учеными среди системообразующих сильных позиций текста выделен гармонический центр, определяемый пропорцией золотого сечения ($\approx 0,618$ от объема целого). При этом сильные позиции текста рассматриваются как сопряжение «формальных, функциональных и прагматических параметров целого текста, касающихся его порождения и восприятия» [16, с. 38]. «Золотая пропорция» является показателем гармоничности структуры текста: «Пропорция есть формальная мера организованности системы, структурированной по принципу циклической инвариантности, т. е. по принципу ритма» [16, с. 39].

Гармонический центр текста, наряду с другими его сильными позициями, к которым относятся, прежде всего, зоны начала текста и его конца, определяет инвариантную текстуальную структуру. Формопорождающие процессы, обуславливающие соответствие текста инвариантной матрице, находятся в области бессознательного. Актуализация данных механизмов подчиняется ряду психологических закономерностей и зависит, в частности, от общей структурной организации порождающего текст процесса. А. Р. Лурия полагает, что первичным элементом текстопорождающего процесса является мысль (замысел), за которой выстраивается цепь звеньев процесса ее преобразования в высказывание [14]. Мотив, замысел речевого высказывания, формирование общего субъективного смысла высказывания, отождествляемые в схеме А. Р. Лурии с первичной семантической записью, существуют еще до этапа внутренней речи, во время которого инвариантная речепорождающая матрица включается в процесс создания текста. Она выполняет функцию преобразования неоформленного материала в строгую линейную последовательность его элементов: «семантическая запись» носит характер свернутого речевого высказывания, которое в дальнейшем должно быть превращено в систему последовательно связанных друг с другом слов. Таким образом, структурные особенности текста формируются на глубинном уровне речепорождения, от-

ражают его бессознательные характеристики. Именно здесь психическая структура преобразуется в структуру речевого высказывания. На этом этапе порождения текста определяется характер его гармоничности – наличие или отсутствие «золотого сечения».

Исследованиями лингвосинергетиков доказано, что гармонический центр текста, как его абсолютно сильная позиция, обусловлен глубокими естественными причинами: биологической, психофизиологической и физической природой человека. Следует добавить в перечень обуславливающих структурное своеобразие текста обстоятельств и психологические причины: личностные свойства и особенности психического состояния человека, создающего текст. Отмечено, что для гармонического центра текста в наибольшей, по сравнению с другими сильными позициями текста, степени характерна выраженность авторской позиции – именно эта часть текста в гармонически организованной системе является маркером его смысловых и эмоциональных доминант.

Порождение текста связано с проявлением творческой активности человека, текст есть продукт творчества. При этом креативность человека проявляется во всех структурных компонентах текста. Однако степень этой проявленности в разных позициях текста неравномерна – наивысшая концентрация смыслов текста располагается в определенной зоне, названной креативным аттрактором – местом наибольшего проявления творческих усилий субъекта. Положение креативного аттрактора в инвариантной структуре текста связано с ее гармоническим центром, определяемым законом «золотого сечения», т. е. поле смысловой насыщенности текста и поле структурной интенсивности изоморфны.

Таким образом, «гармонический центр» текста является важным показателем упорядоченности системы, ее структурной строгости, его наличие в конкретном сочинении маркирует инвариантность синтактики. Семантически «гармонический центр» аккумулирует смысл текста – в месте «золотого сечения» содержание и форма предстают в наиболее связном, взаимообусловленном виде. Значимость рассматриваемой категории определяется и с позиции прагматики – в исследованиях А. Ю. Корбут доказано, что адекватность восприятия текста связана с наличием в нем «золотого сечения»: если смысловая доминанта сочинения находится в месте его «гармонического центра», текст лучше понимается и запоминается реципиентами.

Взаимосвязь творчества и гармоничности выявлена в исследованиях А. И. Колкова. Ученый доказывает, что «функция гармоничности и функция творчества совпадают», из чего делает вывод: «гармоническая система должна быть творческой, а творчество должно быть гармоническим» [8, с. 87]. Им вводится понятие «энтропийно-гармоническая норма творчества», связанная с «золотым сечением» продуктов творческой деятельности человека. Чувство системности, «энтропийное чувство», есть основа творческого процесса. Таким образом, А. И. Колков связывает гармоничность формы продукта деятельности с гармоничностью творческой личности.

Нами проведено диагностическое исследование сочинений старшеклассников на свободную и заданную тему. Его целью являлась апробация методики психосемиотического анализа текста как средства диагностики креа-

тивности. Одной из задач являлось выявление диагностической значимости критерия «золотое сечение».

В исследовании приняли участие 714 учащихся девятых – одиннадцатых классов школ г. Иркутска. На первом этапе эксперимента школьникам предлагалось написать сочинение «хоть о чем», при этом время работы не ограничивалось, желательный объем текста специально не оговаривался. Содержательная неопределенность установки для выполнения задания позволила школьникам реализовать проекцию на личностно значимом уровне, а следовательно, диагностическая информативность сочинений оказалась достаточно высокой. На втором этапе эксперимента (через 10 дней) учащимся было предложено написать сочинение на тему «Россия – Родина моя», причем выбор написания слова «родина» (с прописной или строчной буквы) осуществлялся каждым школьником самостоятельно. Время выполнения задания не ограничивалось.

Обработка сочинений предполагала определение уровня выраженности диагностических показателей, применяемых при семиотическом анализе текста. К ним, в частности, относятся:

1. «Объем текста», определяемый с помощью подсчета всех слов текста, относящихся к самостоятельным частям речи (предлоги, союзы и др. служебные слова при подсчете объема не учитывались).

2. «Количество неповторяющихся слов» в сочинении.

3. «Коэффициент лексического богатства», определяемый как отношение неповторяющихся слов к квадратному корню от общего количества слов.

4. «Тема» (тематические уровни определялись исходя из следующей иерархии: 1 уровень – субъективно незначимая, отвлеченная тема; 2 уровень – тема, связанная с бытовой проблематикой; 3 уровень – социальная тема; 4 уровень – национально-культурная тематика; 5 уровень – бытийная (темы смысла жизни, жизни и смерти, вины и ответственности и др.).

5. «Ответственность» – данный критерий определяет склонность испытуемого брать ответственность за описанные в тексте и негативно оцениваемые им события на себя лично (3 уровень), на других (1 уровень), определять ответственное лицо как коллективное «мы» (2 уровень); отсутствие персонализированной ответственности (0).

6. «Личностный смысл» определялся с помощью классификационной схемы Б. С. Братуся [3], дополненной нижним – «прагматическим» уровнем:

- 1 уровень – прагматический (отвлеченное повествование при невыраженной субъектности);

- 2 уровень – эгоцентрический (автор текста исходит из собственных интересов при интерпретации тех или иных событий, центром «картины мира» представляет себя, не замечая или сознательно уничижая позиции других людей);

- 3 уровень – группоцентрический («человек, стоящий на этом уровне, идентифицирует себя с какой-либо группой и отношение его к другим людям зависит от того, входят ли эти другие в его группу или нет» [3, с. 43]);

- 4 уровень – гуманистический (ценностной доминантой является признание прав и достоинств любого человека);

- 5 уровень – духовный (доминантность высших смысловых категорий: Бог, дух, гармония, призвание и др.).

7. «Интертекстуальность», определяемая по качественным характеристикам использования в сочинения скрытых и явных цитат.

8. «Композиция» – уровень архитектоники текста оценивался по степени ее сложности и оригинальности.

9. «Цельность» – уровень семантического единства, неаддитивности текста.

10. «Образность» – оценивалось наличие и оригинальность метафор, сравнений и других средств выражения образности в тексте.

11. «Золотое сечение» – наличие или отсутствие смысловой доминанты в гармоническом центре, определяемом путем умножения общего количества слов на 0,618, маркировалось баллом «1» или, соответственно, «0».

Сочинения обрабатывались как с помощью компьютерной программы (подсчет общего количества самостоятельных слов в сочинении и вычисление «коэффициента лексического богатства»), так и вручную. Получение значительного числа диагностически информативных показателей оправдывает значительные временные затраты на обработку данных.

Понимая, что стандартные психометрические требования надежности, валидности и репрезентативности имеют лишь относительную значимость для метода психосемиотического анализа текста, так как подвергаемый обработке материал имеет проективную и феноменологическую природу, мы тем не менее применили ряд статистических приемов проверки исследовательской гипотезы. Полученные нами данные показали достаточно высокую валидность методики. При этом параметры валидности определялись по отношению к каждому диагностическому показателю в отдельности.

Поскольку критериальный признак «золотое сечение» оценивался баллами «1» или «0», а определялся в нашем исследовании у испытуемых в двух сочинениях – на свободную и заданную тему, полученные данные были распределены по четырем группам: 1) 0–0 (невыраженность признака в обоих текстах); 2) 0–1 (выраженность признака лишь во втором тексте); 3) 1–0 (выраженность ЗС в первом тексте); 4) 1–1 (выраженность ЗС в обоих текстах). Показатели данных групп подвергались статистическому анализу.

В исследовании конструктивной валидности показателя «золотое сечение», кроме метода психосемиотического анализа текста, был использован тест образной креативности Е. Торренса, который, наряду с интегральным показателем креативности (ОК), определяет уровень выраженности таких структурных элементов, как «беглость», «оригинальность», «разработанность», «абстрактность названия» и «сопротивление замыканию». Для проверки гипотезы о наличии взаимосвязи между ЗС и структурными показателями теста Торренса применялся дисперсионный анализ Краскала – Уоллеса.

В результате его применения выявлено, что связь высокого уровня значимости ($\chi^2 = 18,989$; $df = 3$; $p = 0,0001$) существует между «ЗС» и интегральным показателем креативности, а это дает основания предположить, что маркер гармоничности формы текста тесно связан с уровнем общей креативности его автора. Достоверно значимая связь обнаружена между показателем ЗС и «абстрактностью названия» ($\chi^2 = 17,396$; $df = 3$; $p = 0,001$). «Абстрактность названия», как известно, измеряет вербальный компонент креативности, связанный с сенсемантической процессом порождения речи, со способностью понимать глубинную «суть проблемы» [23, с. 149], абстрагируясь от очевидно

конкретного. Связь этого компонента креативности с «ЗС» представляется закономерной, отражая взаимосвязь формы и содержания.

Достоверно связанными явились также показатели ЗС и «оригинальность» ($\chi^2 = 13,132$; $df = 3$; $p = 0,004$). Последнее представляется парадоксальным, если исходить из распространенного суждения о конфликтности, неадаптивности, неконформизме людей с выраженностью показателя «оригинальность», о их психической несбалансированности, негармоничности [23, с. 18]. Мы полагаем, что творческая оригинальность и сложность социальной адаптации, связанные с дисбалансом психической сферы, не имеют прямой связи (в этом случае факт связи ЗС как показателя гармоничности системы и «оригинальности» не удивителен). Видимо, практически встречающаяся неадаптивность «оригиналов» не обладает свойством закономерности и обусловлена вторичными – социальными причинами.

Такие показатели креативности, как «разработанность», «беглость» и «сопротивление замыканию», не обнаружили достоверной связи с ЗС. Это может служить основанием суждения о глубинных механизмах порождения формы, так как обозначенные критерии являются наименее связанными с интегральным показателем креативности и при этом наиболее поддающимися целенаправленному развитию.

Взаимосвязь диагностических критериев, используемых при психосемиотическом анализе текста, определялась с помощью статистического критерия *U* – Манна – Уитни. Для показателя ЗС выявлена взаимосвязь высокого уровня значимости с показателем «смысл» (*Mann – Whitney U* = 507, $p = 0,000$). Это является основанием подтверждения гипотезы о тесной связи личностного смысла и качественного уровня умений его выражения «средствами культуры»; связи формы и содержания, обуславливающей оценку продукта деятельности как креативного. Достоверно значимое сходство обнаружено между показателем ЗС и семантическими показателями: «темой» (*U* = 755,5, $p = 0,016$) и «ответственностью» (*U* = 748,5; $p = 0,011$), а также с синтаксическими показателями: «цельностью» (*U* = 603, $p = 0,000$), «образностью» (*U* = 720, $p = 0,008$) и «композицией» (*U* = 682, $p = 0,003$).

Проведенное исследование подтвердило предположение о психологической неслучайности наличия в авторском тексте гармонического центра, содержащего его смысловую доминанту и определяемого законом «золотого сечения». Подтвердилась гипотеза о том, что выраженность креативности связана с характером структуры и содержания текста, семиотические категории анализа отражают ее специфику. Важным доводом в пользу суждения о возможной взаимосвязи креативности и психической стабильности человека является выявленная взаимосвязь ЗС как гармонического центра системы авторского с уровнем креативности его автора.

Таким образом, «золотое сечение» как маркер гармоничной организации продукта творческой деятельности человека, является важной диагностической категорией, используемой в процессе психосемиотического анализа авторского текста. Гармоничность текста взаимосвязана с гармоничностью личности его автора, что является одной из причин значимости использования данного содержательного критерия в процессе диагностики креативности у старших школьников. Изучая и развивая креативность изолированно, безот-

носителем к процессам общего, смыслового, нравственного, гармоничного развития личности, мы можем прийти к ситуации, когда «придется вспомнить другое лицо креативности – деструктивность» [25, с. 97].

Литература

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. – Самара: Бахрах-М, 2000.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. – М.: Академия, 2002.
3. Братусь Б. С. Российская психология на перепутье // Начала христианской психологии. – М.: Наука, 1995.
4. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005.
5. Васютинский Н. А. Золотая пропорция. – М.: Молодая гвардия, 1990.
6. Вильчек В. М. Алгоритмы истории. – М.: Прометей, 1989.
7. Корбут А. Ю. Текстосимметрия. – Иркутск: ИГПУ, 2004.
8. Колков А. И. Гармония и творчество // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 83–89.
9. Коробко В. И. Золотая пропорция и проблемы гармонии систем. – М.: Ассоциация строит. вузов стран СНГ, 1998.
10. Кыштымова И. М. Креативность: содержание, развитие, диагностика. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002.
11. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. – М.; Воронеж, 1997.
12. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. – М.; Воронеж: МОДЭК, 2001.
13. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999.
14. Лурия А. Р. Язык и сознание. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.
15. Медик-Пашаев А. А. Психологические основы способностей к художественному творчеству. Дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 1994.
16. Москальчук Г. Г. Структурная организация и самоорганизация текста. – Барнаул: БГПИ, 1998.
17. Нечаев Н. Н. Очеловечивание творчества: проблемы и перспективы // Вопр. психологии. – 2006. – № 3. – С. 3–26.
18. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.
19. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1987.
20. Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976.
21. Соколов А. Тайны золотого сечения // Техника молодежи. – 1978. – № 5. – С. 40–45.
22. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М., 1933.
23. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. – СПб.: ИМАТОН, 1998.
24. Флоренский П. У водоразделов мысли // Христианство и культура. – М.: ФОЛИО, 2001.
25. Moneta G. A model of scientists creative potential // Philosof. Hsychol. 1993. V 6(1). P. 220–232.
26. Guilford J. L. Creativity. American psychology. – N. Y., 1950.